

The background of the entire page is a red brick wall. A large, irregular hole is cut out of the top-left portion of the wall, revealing a light beige, textured surface underneath. The text and the star are placed on this beige surface.

Брестская крепость:

историко-культурный контекст

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»
Генеральное консульство Российской Федерации в г. Бресте
Фонд «Русский мир»

БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

Сборник материалов
Международного форума преподавателей
русского языка и литературы стран СНГ и Европы

Брест, 6–10 октября 2014 года

Под общей редакцией Т.В. Сенькевич

Брест
БрГУ имени А.С. Пушкина
2015

УДК 725.945:94(476.2)(082)

ББК 63.3 (4Бен)лб

Б 87

Рецензенты:

заведующий кафедрой русской литературы Белорусского государственного университета, доктор филологических наук, профессор

С.Я. Гончарова-Грабовская

профессор кафедры белорусского литературоведения

УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»,

доктор филологических наук, профессор

З.П. Мельникова

Редакционная коллегия:

кандидат филологических наук, доцент **Т.В. Сенькевич** (гл. ред.)

кандидат филологических наук, доцент **О.Б. Переход**

Б 87

Брестская крепость: историко-культурный контекст: сб. материалов Междунар. форума преподавателей рус. яз. и лит. стран СНГ и Европы, Брест, 6–10 окт. 2014 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина, Генер. консульство Рос. Федерации в г. Бресте, Фонд «Русский мир» ; редкол. : Т. В. Сенькевич (гл. ред.), О. Б. Переход ; под общ. ред. Т. В. Сенькевич. – Брест : БрГУ, 2015. – 212 с., [2] с. ил.

ISBN 978-985-555-370-1.

В сборник вошли материалы международного форума, посвященного 70-летию освобождения Бреста и Беларуси от немецко-фашистских захватчиков.

Адресуется преподавателям, аспирантам, магистрантам, студентам, учителям, учащимся средних учебных заведений, филологам, философам, историкам, культурологам.

Ответственность за содержание статей несут авторы.

УДК 725.945:94(476.2)(082)

ББК 63.3 (4Бен)лб

ISBN 978-985-555-370-1

© УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина», 2015

неразворотливость властей в сфере снабжения населения. Последнее к концу 1945 г. отвратило людей от всякой агитации. Слухи также были серьёзным конкурентом средств массовой информации. Народ не доверял газетам и радио, и дефицит информации восполнялся «устным народным творчеством». Феномен «слухов» в регионе в послевоенное время заслуживает отдельного обобщающего рассмотрения. Отметим только, что в целом по Полесью в послевоенные годы некоторые пожилые люди распространяли разные слухи. Наибольшей популярностью пользовались рассказы о грядущей новой войне. Население, настрадавшееся от разных потрясений последних лет, готово было верить во что угодно.

Несмотря на огромное количество проблем, ошибок власти, непростого отношения большей части местного населения к ней, порядок в районе постепенно укреплялся. Власть научится делать выводы и обучаться прямо в процессе работы. Это наступит уже в послевоенные годы, и Полесье заживёт мирной созидательной жизнью.

Литература

1. Государственный Архив Брестской области (далее – ГАБО). – Ф. 1. Оп. 1. Д. 11.
2. ГАБО. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 142.
3. ГАБО. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 207.
4. ГАБО. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 65.
5. ГАБО. – Ф. 7. Оп. 1. Д. 26.
6. ГАБО. – Ф. 7. Оп. 1. Д. 270.
7. ГАБО. – Ф. 7. Оп. 1. Д. 2619.

УДК 94 (476) “1914/1918”

А.Н. ВАБИЩЕВИЧ

(БрГУ имени А.С. Пушкина, г. Брест, Беларусь)

БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ И ГОРОД БРЕСТ-ЛИТОВСК В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦЕВ

Брест-Литовск до войны являлся крупным уездным городом Гродненской губернии, важным транспортным центром. В 1912 г. в городе проживало 57 тыс. человек, из них 39,1 тыс. евреев. Среди промышленных предприятий преобладали мелкие (до 100 рабочих) – железнодорожное депо и железнодорожные мастерские, 12 гильзовых заводов (производили папиросные гильзы) (например, «Империал», «Сюрприз»), кожевенные за-

воды, табачная мануфактура, чугунолитейные и механические заводы и др. Среди многочисленных ремесленных мастерских были мастерские по изготовлению и ремонту одежды, обуви, различных приспособлений (например, изготавливаемые тачки широко использовались на земляных работах на железной дороге в Сибири) и др. В городе действовали мужская и женская гимназии, городское и другие училища, храмы разных конфессий (православные, католические, иудейские).

После страшных пожаров 1895 и 1901 гг. в градостроительстве был сделан акцент на возведение каменных построек (2-этажных домов). В начале XX в. были возведены крупные сооружения – Свято-Николаевская братская церковь, мужская гимназия, торговый пассаж Ратнера и др. [14, с. 170–173, 184–193]. Брест-Литовск становился красивым и привлекательным городом. Особенно выделялись своей застройкой улицы Миллионная (современная Советская), Шоссейная (Машерова), Дворянская (Мицкевича).

В соответствии с Генеральным планом модернизации Брест-Литовской крепости на 1912–1921 гг. предусматривалось создание обводной линии обороны. Однако к реализации плана приступили только летом 1913 г., поэтому к началу Первой мировой войны не успели выполнить поставленные задачи. Это вынудило активизировать строительство всех фортификационных сооружений.

Свой вклад в модернизацию крепости вносили известные военные инженеры Иван Белинский (5-й форт), Дмитрий Карбышев (7-й форт) и др. Земляными и бетонными работами занималось местное население (с началом войны – и военнопленные), работали также артели каменщиков, плотников из центральных российских губерний. Ручной труд облегчался механизацией (дробилка щебня, бетономешалки и др.). Из-за недостатка средств не всё удалось построить. Например, так и не был построен железобетонный Тереспольский мост вместо устаревшего всячего моста. Тем не менее, к октябрю 1914 г. работы были завершены, а к весне 1915 г. обводная линия обороны приобрела завершённый вид (14 фортов, 21 укрепленный пункт, общая протяжённость составила 45 км) [2, с. 42]. К августу 1915 г. эта крепость 1-го класса Варшавского военного округа считалась самой подготовленной для обороны российской крепостью.

Большое отступление российской армии летом 1915 г. вызвало волну массового бегства гражданского населения на восток, т.е. «великий исход». Падение крепостей Ковно, Осовец, Новогеоргиевск (Модлин) поставило под угрозу окружения крепость в Брест-Литовске. Наступление немецких и австро-венгерских войск сдерживалось 3-й российской армией. Как оценивал комендант крепости Брест-Литовск генерал-лейтенант В. Лайминг, при бережном использовании имеющихся запасов боеприпа-

сов, продовольствия и др. можно было выдержать осаду неприятельских войск до 8 месяцев. Однако при этом не учитывалось, что наиболее боеспособные части всё время перебрасывались из крепости на фронт, а в крепости оставались резервы, склады. Исходя из сложной ситуации, 8 августа 1915 г. последовал приказ Верховного командования об эвакуации гарнизона, вооружения, боеприпасов, имущества и прочего из крепости, а также гражданского населения города. На протяжении 5 дней в основном неорганизованно, в спешном порядке, под обстрелами неприятельской артиллерии и бомбёжками авиации боеприпасы, оборудование грузилось в вагоны и отправлялось на восток.

Часть оборонительных сооружений крепости была взорвана – форты (целыми остались только 3), мосты. Цитадель пострадала меньше [2, с. 48–51]. Несмотря на панику и неразбериху, под чётким руководством инженера-железнодорожника Э. Шуберского было эвакуировано на восток оборудование 6 предприятий и некоторое ценное имущество [6, с. 443]. В отчёте командованию комендант В. Лайминг отмечал, что «только благодаря нечеловеческим усилиям...удалось провести в 120 часов эвакуацию крепости...». «Только русский солдат может преодолеть все эти тяготы» [2, с. 49].

Отступая в августе 1915 г. из города, казакам и специальным командам ополченцев был отдан приказ о его разрушении и сожжении. По замыслам царских стратегов надо было уничтожить все ресурсы, которые мог бы захватить и использовать враг, а также попытаться возбудить у населения патриотические чувства, как во время Отечественной войны 1812 г. Поэт Н. Гумилев оставил об этом в «Записках кавалериста» следующие строки: «Весь конец этого лета для меня связан с воспоминаниями об освобождённом и торжествующем пламени. Мы прикрывали общий отход и перед носом немцев поджигали всё, что могло гореть: хлеб, сараи, пустые деревни, помещичьи усадьбы и дворцы...» [9]. Однако по оценке русского военного историка А. Керсновского, такая тактика верховного командования царской армии дала противоположные результаты: «По дорогам Литвы и Полесья потянулись бесконечными вереницами таборы сорванных с насиженных мест, доведённых до отчаяния людей. Они загромождали и забивали редкие здесь дороги, смешивались с войсками, деморализуя их и внося беспорядок. Ставка не отдавала себе отчёта в том, что, подняв всю эту четырехмиллионную массу женщин, детей и стариков, ей надлежит позаботиться и о их пропитании. ...Прежнее упорство – «Ни шагу назад!» – сменилось как-то сразу другой крайностью – отступать куда глаза глядят» [11]. С православных церквей были сняты и вывезены колокола. Приказы о разрушении и сожжении выполнялись, но с разной степенью старательности.

Происходила и принудительная эвакуация гражданского населения. Почти всё население заставили податься в беженство на восток, бросив жильё и имущество. Поезда не могли вывезти всех, ибо их просто не хватало. Очевидец тех событий, рабочий Б. Гельфман вспоминал о том, что большая часть мирных жителей Брест-Литовска эвакуировалась пешком, некоторые на конных повозках на восток Беларуси, в соседние российские губернии. Людям не хватало пищи, воды, лошадей, распространялись холера, сыпной тиф, дизентерия и другие заразные болезни. По дороге питались ягодами, грибами, фруктами диких яблонь, груш. Дороги из города и окрестностей на Кобрин, Берёзу-Картузскую были запружены повозками и пешими беженцами. Частыми были людские потери от обстрелов немецкой артиллерии, налётов авиации [10, с. 95].

Вот какими остались события страшных дней в памяти малолетнего уроженца Брест-Литовска А. Вольпина, мальчика из семьи еврейского ремесленника-сапожника: «Немецкая авиация интенсивно бомбила крепость, и некоторые бомбы попадали в цель. Происходили взрывы огромной силы, было много жертв, а в большинстве домов, близлежащих к крепости и в центре города, были выбиты оконные стёкла. Началась паника, жители города бежали на окраину. ...Когда паника улеглась, мы вернулись домой. ...На станцию Брест подали эшелоны из товарных вагонов, и было предложено всем жителям покинуть город. К каждому двору, к домам подходили казаки и торопили. Мой отец достал где-то подводу, погрузил постельные принадлежности (перины, подушки) и другой домашний скраб, посадил нас, детей, деда нашего, маму, и мы двинулись к вокзалу» [5].

Военный врач Л. Войтоловский был непосредственным свидетелем эвакуации войск и населения из города Брест-Литовска, которое пополнило обездоленную армию беженцев: «Идет беспорядочное бегство. Без конца тянутся обозы, транспорты, госпитали, казачьи полки, пулемётные роты, парки и опять госпитали, обозы, транспорты и этапные батальоны. По всем направлениям гудят десятки аэропланов. Не успеют дозорные пушки повернуться в одну сторону, как в трех других местах уже снова выются германские «альбатросы» и «таубе». Слышны короткие грохочущие разрывы. Бомбы рвутся где-то совсем близко. Небо усеяно белыми хлопчатými облачками, которые медленно тают в вышине и заменяются десятками новых. Воздух неожиданно наполняется странным протяжным потрясающим гулом, от которого долго покачиваются деревья. Через пятнадцать минут уже передается из уст в уста, что это бомба взорвала бак с бензином на станции Брест-Товарный и оставила на путях десятки обезображенных трупов. Люди терроризованы воздушными хищниками и как зачарованные не сводят с них глаз. Не доезжая до станции Жабинка, поезд из Бреста

подвергся налёту воздушной флотилии. Испуганный машинист остановил среди поля поезд, и люди бросились врассыпную, кто куда» [4].

Горожане бросали нажитое имущество и жильё: «Квартиры с полной обстановкой, с бельём и даже с носильным платьем. Магазины, переполненные товарами, – всё было брошено несчастными жителями и торговцами. Брест-Литовск сразу изменил свое лицо: замолк, заснул, и только военные мундиры и форменные платья сестер милосердия, время от времени, появлялись на улицах» [3, с. 108]. Автор этих строк, очевидец тех событий – командир отступающего через город дивизиона Б. Веверн – был потрясён его трагедией: «Мы идём прямо к бушующему морю огня: горит город Брест-Литовск. Страшное, ужасающее зарево колоссального пожара! Зловещее зрелище!.. Это ад! Жарко. Мы лезем прямо в гигантский костёр: мы выходим на главную улицу города Брест-Литовска. Две колоссальные стены сплошного огня, бушующего, вьющегося с треском, с шипением, с каким-то стоном. Буря огня! ...Бушующая огненная стихия. Какой ужас и, вместе с тем, какое величие и какая красота! Это наши, отступающие полки подожгли Брест-Литовск» [3, с. 113–114].

Уже упомянутый военный врач Л. Войтоловский также оставил описание города в те зловещие дни: «Уходим с последними остатками ошалело бегущей армии. С трудом продираемся сквозь бушующее пламя. Огненные языки польхают жаром в лицо. Сбросив всадников, десятки лошадей в одичалом безумии с топотом мчатся по горящим улицам Бреста. На станции поезда удирают, не дожидаясь пассажиров. Отбившиеся одиночки-солдаты, сёстры милосердия, беженцы – бросаются в первый попавшийся вагон и бегут, неведомо куда и зачем. ...С высокого пригорка в последний раз открывается пылающий Брест. В вечернем небе скачет и мечется широкое огненное зарево. Мглистый воздух, наполненный криками и гарью, гудит и вздрагивает от взрывов: это с грохотом взлетают последние форты» [4].

Суровую картину отступления российской армии из горящего Брест-Литовска в августе 1915 г. изобразил в автобиографическом романе «Тяжёлый дивизион» А. Лебеденко: «Восточная часть города была уже вся в огне. Выстроившиеся в линию по обеим сторонам шоссе большие и малые дома горели бурно разворачивающимся на ветру пламенем. Шоссе каменным хребтом уходило в дымь пожаров, и впереди на всем его протяжении бушевало пламя. Порывы ветра швыряли хвосты дыма, алые обрывки пламени на самую середину шоссе. Лошади шли беспокойно. Упорно останавливались, водили глазами, хрипели, пятились и, всюду встречая брызжущие искрами метлы дыма, рвались вперёд. Пешие шли посередине шоссе. Позади ревели и местами уже успокаивалось безлюдное, дымящееся, покоровившее город пожарнице. Огонь справлял небывалое торжество. Никто

не боролся с пламенем. ...Птицы, изгнанные бедствием, носились кругом с тигучими, безнадежными криками. Окна отвечали тонким треском лопнувших стекол. Сами собой начинали играть в брошенных домах инструменты. Над одинокой церковью гудел колокол. Какой-то старик-звонарь, поминивший лучшие времена и никогда не видевший такого огневого разгула, не уходил с колокольни, может быть потому, что весь неизвестный, невиданный мир казался ему более чужим, чем это пожарище, брошенное всеми, даже птицами, кроме него одного...» [13].

Даже немецкие оккупанты были поражены страшными разрушениями крепости и города. Это подтверждают свидетельства одного из немецких штабных офицеров. «Когда мы подъезжали к Брест-Литовску, то огромные столбы поднимавшегося к небу дыма подсказали то, что мы там увидим. Но действительность превзошла наши мрачные ожидания. ...Нас окружало море огня, чада и дыма, затемнявшего дорогу настолько, что ничего не было видно в нескольких шагах. Из глаз текли слёзы. Всё кольцо казарм, окружающее редюит, комендантский дом, с балкона которого наш кайзер когда-то приветствовал свой русский полк, всё горело ярким пламенем. Дышать было трудно от жары. Тут и там лежали груды снарядов, и к ним подступал огонь. Люди были заняты спасением продовольствия из горящих складов, так как не хватало человеческих сил, чтобы потушить такой пожар. ...Мы вышли из цитадели и направились в город. И тут мосты через Мухавец оказались разрушенными. ...Как вкопанные, остановились мы, глядя на это гигантское зрелище. Насколько мог охватить глаз, мы видели сплошное огромное море поднимавшегося к небу огня, над которым, затемняя солнце, поднималась огромная дымовая туча, возвещающая всей окрестности: «Брест погиб!» [15, с. 45–46]. Следует отметить, что для проведения антирусской пропаганды немецкая сторона выпустила специальные открытки с видами разрушенного города.

Сдача Брест-Литовской крепости во время «великого отступления» в августе 1915 г. глубоко встревожила патриотически настроенную российскую общественность. Писатель А. Лебеденко удачно показал это на примере переживаний главного героя романа «Тяжёлый дивизион» Андрея Кострова: «Брест встал на путях Андрея как какой-то итог. На что надеяться после Бреста? Нельзя было отнестись к этой крепости спокойно. Прежде всего надо было ответить самому себе: можно ли ещё победить? Кто виноват в поражениях? Только не русский солдат, не русский боевой офицер. Тогда кто же? Кто? Разве не волнуют сейчас эти вопросы за малым исключением всю русскую интеллигенцию, которая носит офицерские и солдатские погоны и, как Андрей, уже теряет почву под ногами? ...Брест заставлял думать. Настойчиво думать. Своими неожиданными, неслучайными качествами, своим положением на рубеже Царства Польского, на границе

России. Брест был жирной точкой в ещё не оконченном рассказе об этой небывалой войне» [12].

13 августа 1915 г. немецкие оккупационные власти заняли город. Под немецкой оккупацией Брест находился до 9 февраля 1919 г., когда после выезда немецких частей в Германию город заняли польские войска. Немецкими кайзеровскими войсками проводилось ограбление уцелевшего имущества. Учитывая нехватку стройматериалов, кирпич извлекался из руин или в результате разбора уцелевших домов. Его вывозили в другие местности (в Пруссию) или мостили пригородные дороги (до деревень Скоки и Клейники). Разрушенные торговые ряды оккупанты использовали под лагерь для военнопленных. Всего в ходе военных действий и оккупации были уничтожены из 3670 зданий – 2500, из 1700 изб – 1500 [1, с. 55]. Разрушены были почти все промышленные предприятия города. В буквальном смысле слова город обезлюдел, стал городом-призраком. В нём расположились тыловые склады кайзеровских войск. В октябре 1915 г. большинство местного гражданского населения Брест-Литовска и окрестных деревень было выселено в резервации и лагеря. Таким образом, гражданского населения в городе практически не осталось.

Такой обезлюдевший город был безопасным для оккупационных властей, о чём свидетельствует признание немецкого генерала и дипломата М. Гофмана (с 1917 г. – начальника штаба Главнокомандующего Восточным фронтом): «Все эти русские разрушения были нам отчасти на руку, если не считать жилищных неудобств. Возьмём для примера сожжение Брест-Литовска, в котором нашему штабу позже пришлось прожить почти два года. Несмотря на сожжение, мы смогли там устроиться, причём нам не пришлось заботиться о пропитании угнанных оттуда 80 тыс. жителей (количество жителей завышено. – *А.В.*). Также и в отношении шпионажа и других опасностей для нас было удобно то, что русские очистили город» [8, с. 90–91].

Установился «новый порядок» в городе – все ответственные посты заняли немцы. Политические митинги, собрания были запрещены, на все остальные требовалось письменное разрешение. То же самое касалось и деятельности любых организаций. Всякое перемещение и особенно на транспорте (в основном на гужевом) строго контролировалось. В ночное время действовал комендантский час.

Около уцелевших довоенных построек были построены новые бараки (для солдат), вышки, киоски, начали наводить новый порядок. Для военных целей немецкие оккупанты построили небольшую электростанцию. Часть зданий была отремонтирована в самой крепости, среди них Белый дворец: «Город был совершенно выжжен, и квартир там не было для помещения в нём всего штаба командующего восточным фронтом. В сущно-

сти, уцелели только офицерские квартиры в цитадели Брест-Литовска. Они были загрязнены и запущены, однако их можно было в короткий срок вновь привести в годное для жилья состояние. Жилая площадь могла вместить лишь чисто военную часть штаба» [8, с. 119]. Для конъюнктурных целей использовался гарнизонный храм (например, в декабре 1917 г. для траурной церемонии над покончившим самоубийством российским генералом В. Скалоном, военным экспертом советской делегации на переговорах).

В крепости находился штаб Восточного фронта. Командующий Восточным фронтом, генерал-фельдмаршал Леопольд Баварский разместился в сентябре 1916 г. – мае 1918 г. в пригороде – в одном из немногих чудом уцелевших дворянских особняков, в усадебном доме Немцевичей в Скоках, который был оставлен хозяевами, которые отправились в беженство. Именно во дворце в Скоках 15 декабря 1917 г. было подписано перемирие между Германией, её союзниками и Советской Россией. Скоки не упоминались в документах, чтобы не рассекретить место нахождения квартиры командующего фронтом [7, с. 173]. А переговоры о заключении мирного договора начались через неделю на территории крепости – в Белом дворце. Приезжавший в 1917 г. на мирные переговоры Л. Троцкий отмечал, что «за вычетом нескольких зданий, стоявших в стороне от старого города и занятых немецким штабом, Брест-Литовска, собственно, не существовало более...» [16]. Переговоры проходили в непростых разногласиях сторон, с перерывами, а потом возобновлённого наступления немецких войск. И только 3 марта 1918 г. завершились заключением Брестского мирного договора.

Условия жизни для немногочисленных уцелевших горожан во время немецкой оккупации были сложными. Наблюдались запустение и нищета. В городе не было больниц, не работали школы. Критическим было санитарное состояние, частыми были эпидемии различных болезней. Не хватало продовольствия, повседневных товаров, топлива. Была страшная дороговизна, трудно было купить продукты питания (мясо, мука, масло). Процветал «чёрный рынок». Местное население использовало немецкие марки как деньги вплоть до 1924 г., пока новые власти – польские – не ввели злотый.

Мирные жители в основном оставались в предместьях города – на Киевке и Граевке. К концу 1918 г. в Брест-Литовске проживало до 7 тыс. человек. От голода люди выживали за счёт огородов, личного подворья. Только с 1917 г. жители начали постепенно возвращаться из беженства. К концу 1919 г. в городе уже было 14 тыс. человек, в 1921 г. – до 30 тыс. человек. Основная масса беженцев возвратилась в город до 1923 г., при нахождении его в составе Польского государства. Увиденный масштаб разрушений приводил в ужас вернувшихся из беженства. Нередко они заставляли на месте своих домов пустоши, засыпанные щебнем и мусором.

Восстановление города растянулось на весь период между Первой и Второй мировыми войнами. Сказывались материальные, финансовые трудности. К 1925 г. была восстановлено только 1/5 часть, к концу 1927 г. – только 730 домов. Однако, кроме 1-этажных деревянных домов, которые строились преимущественно на Киевке и Граевке, в центральной части города возводились каменные особняки, здание Польского банка, воеводского управления и другие здания. Как птица феникс, город постепенно возрождался из пепла. К 1939 г. была достигнута довоенная численность населения (около 58 тыс. человек) [1, с. 69].

В целом, воспоминания (впечатления) очевидцев трагических для Брестской крепости и особенно Брест-Литовска событий Первой мировой войны имеют преимущественно высокую степень эмоционально-психологической экспрессивности в отображении отступления, эвакуации, масштабов разрушений в августе 1915 г. Однако их надо использовать вместе с другими доступными и уцелевшими документальными источниками для создания объективной исторической реконструкции прошлого города и крепости.

Литература

1. Брест в 1919–1939 гг. : док. и материалы / сост.: А. Г. Карапузова [и др.] ; Е. С. Розенблат (гл. ред.). – Брест : Альтернатива, 2009. – 308 с.
2. Брестская крепость. Война и мир / А. Суворов. – Брест : Полиграфика, 2010. – 256 с.
3. Веверн, Б. В. 6-я батарея. 1914–1917 гг. Повесть о времени великого служения Родине : в 2 т. / Б. В. Веверн, предисл. Н. Н. Головина. – Париж : Типография Я. П. Никишина, 1938. – Т. 2. – 184 с.
4. Войтоловский, Л. Н. По следам войны [Электронный ресурс] : поход. зап. / Л. Н. Войтоловский. – М., 1931. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/voitolovsky_in/06.html. – Дата доступа: 20.09.2014.
5. Вольпин, А. Мемуары простого человека [Электронный ресурс] / А. Вольпин. – Режим доступа: <http://mishpoha.org/library/05/0502.php>. – Дата доступа: 15.09.2014.
6. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Т. 4 : Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.) / М. Біч [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2005. – 519 с.
7. Гладышчук, А. А. Нямецвічы. Сапраўдныя гісторыі : гіст.-дак. нарыс / А. А. Гладышчук. – Мінск : Лит. и искусство, 2009. – 288 с.
8. Гофман, М. Война упущенных возможностей : пер. с нем. [Электронный ресурс] / М. Гофман ; предисл. В. Гурко-Кряжина. – М. ; Л., 1925. – Режим доступа: <http://grwar.ru/library/Gofman-LostWar>. – Дата доступа: 20.09.2014.
9. Гумилев, Н. С. Записки кавалериста [Электронный ресурс] / Н. С. Гумилев. – Режим доступа: [https://ru.wikisource.org/wiki/Записки_кавалериста_\(Гумилёв\)/Глава_XIV](https://ru.wikisource.org/wiki/Записки_кавалериста_(Гумилёв)/Глава_XIV). – Дата доступа: 22.09.2014.

10. Историческое наследие Брестской крепости в исследованиях и экспозициях мемориала / М-во культуры Респ. Беларусь, мемор. комплекс «Брестская крепость-герой»; редкол.: Г. Г. Бысюк [и др.]. – Брест : Альтернатива, 2013. – 148 с.

11. Керсновский, А. Ф. История Русской армии [Электронный ресурс] / А. Ф. Керсновский. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/h/kersnovsky1/15.html>. – Дата доступа: 09.09.2014.

12. Лебеденко, А. Г. Тяжёлый дивизион [Электронный ресурс] / А. Г. Лебеденко. – Режим доступа: <http://www.rulit.net/books/tyazhelyj-divizion-read-226961-39.html>. – Дата доступа: 28.09.2014.

13. Памяць : гіст.-дак. хроніка Брэста : у 2 кн. / рэдкал.: Г. К. Кісялёў [і інш.]. – Мінск : БелТА, 1997. – Кн. 1. – 576 с.

14. Пэلمان, К. Бои на реке Зап. Буге летом 1915 года : пер. с нем. / К. Пэلمان ; предисл. Л. Ф. Тигранова. – Петроград : Гос. изд-во, 1921. – 57 с.

15. Троцкий, Л. Моя жизнь. Опыт автобиографии [Электронный ресурс] / Л. Троцкий. – Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trot026.htm#st31>. – Дата доступа: 14.06.2014.

УДК 94 (476)

Н.П. ГАЛИМОВА

(БрГУ имени А.С. Пушкина, г. Брест, Беларусь)

НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ПРУЖАНЩИНЕ: БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЛЕТОМ – ОСЕНЬЮ 1941 ГОДА

Неисчислимыми материальными потерями, горящими городами и деревнями, невероятными человеческими страданиями и миллионами преждевременно прерванных человеческих жизней вошла в нашу историю Великая Отечественная война. Особенно тяжелым был ее первый этап.

Выход немецких войск на оперативные рубежи на западных границах Советского Союза начался задолго до 22 июня 1941 г. Вскоре после утверждения окончательного варианта плана «Барбаросса» германское командование приступило к спешной передислокации частей вермахта, СС и ВВС в районы, находившиеся в непосредственной близости от будущего театра боевых действий. Сосредоточение и развертывание группировки, предназначенной для ведения боевых действий в первые дни войны, осуществлялось с середины февраля 1941 г. У границ СССР к тому времени уже находилось (без учета войск в Северной Норвегии и Румынии) 26 дивизий вермахта, передислоцированных сюда летом-осенью 1940 г.